

Чжу Фэн лишь холодно взглянул на нее, а затем сказал Е Сюнь, который был снаружи: "Поехали".

Сказав это, он закрыл глаза.

Но Е Юй, который был снаружи, услышал это, взмахнул кнутом одной рукой, издав звук "щелк" в воздухе, и карета тут же двинулась вперед.

Однако Нан Янь еще не уселась, как карета покачнулась, и она внезапно бросилась вперед.

Увидев, что Чжу Фэн находится прямо перед ней, она набросилась на него, она непременно набросилась бы на него, Нан Янь стиснула зубы и насильно напрягла свое тело, ее пальцы почти стерлись о панель кареты. Наконец, она удержала равновесие.

Затем она медленно перешла в сторону кареты и села в угол.

Она была облегчена, а когда снова подняла глаза, Чжу Фэн все еще закрыл глаза, как будто ее вообще не было в карете.

Ладно...

Она слабо подумала про себя. На самом деле, так и должно быть. Просто в те дни она не знала, что происходит, и у нее было так много красивых капризных мыслей.

Но сейчас, даже самая прекрасная мечта, пора просыпаться.

Она спокойно сидела на этом месте, как и всегда, не двигаясь, и даже дыхание ее постепенно стало ровным.

Но в этот момент Чжу Фэн открыл глаза.

Он еще не взошел на трон, поэтому карета, предоставленная ему во дворце, была всего лишь обычной каретой. Карета довольно просторная, но места там не так много, когда в ней сидят двое.

Он ясно слышал дыхание маленькой женщины.

По какой-то причине звук трясущихся колес стал более монотонным, но когда он услышал ее более ровное дыхание, он стал еще более раздражительным.

Но когда он открыл глаза, то увидел, что Синанянь спокойно сидит в другом углу кареты, ее веки опущены, а длинные ресницы прикрывают эти яркие глаза.

Очевидно, все то же самое, но, кажется, есть какие-то различия.

В ее теле было какое-то неопишемое безразличие.

Эти глаза, такие яркие глаза, без всяких эмоций, как будто перед ней никого не было. Она только смотрела в карету перед собой. Каким бы ухабистым ни был экипаж, ее глаза были словно замерзшие зеркала. Озеро среднее.

Чжу Фэну невольно нахмурился.

Это всего лишь жалкая рабыня и служанка. Кто дает ей смелость так круто выглядеть?

Он стиснул зубы, чувствуя, как огонь в его сердце разгорается все сильнее.

Но на самом деле, Нан Янь была спокойна только внешне.

Она испытывала ужасную боль.

Когда она выскочила из Е Тина, она этого не почувствовала, но как только она села в экипаж, в груди у нее заныло.

До того, как Ду Сияо и группа людей жестоко избили ее, травмы кожи были в порядке, но удар, который Ду Сияо нанесла в грудь, все еще болели.

В это время при тряске экипажа боль становилась все сильнее и сильнее.

Но она не могла ничего сказать, не говоря уже о том, чтобы проявить слабость, потому что знала, что если она проявит такую внешность, она не получит никакого милосердия от короля Яня, и вполне вероятно, что он подумает, что она выставляет себя на показ.

Она действительно не хотела показывать перед ним никакой слабости.

Думая об этом, она стиснула зубы и сосредоточила все свое внимание на том, чтобы сопротивляться боли в груди.

На лбу медленно собирался холодный пот.

Когда атмосфера в карете становилась все более угрюмой, карета проехала по почти пустой в раннее утро улице и наконец прибыла в Чжаовэньфан.

<http://tl.rulate.ru/book/14620/3974701>